

В ЭТИКЕ

Е. В. Беляева

Социологические исследования являются незаменимым инструментом изучения нравственного состояния общества, эмпирической основой этики, независимо от того, числить ли их разделом философско-этических знаний или отраслевой социологической дисциплиной [4]. Рассмотрение нормативно-ценностных систем прошлого вполне может трактоваться как историческая социология морали [2]. Чуть ли не главным специалистом по нравственным отношениям в постмодерную эпоху стал социолог З. Бауман [6]. А когда речь заходит о проблемах нравственного воспитания, то их разрешение невозможно без конкретно-социологического изучения нравственных ориентаций молодежи [5]. Все это свидетельствует об обращении этики от умозрительных принципов к попыткам понять механизмы функционирования морального сознания, осмыслить способы действительной нравственной практики людей.

Однако этикам классического склада всегда свойственны сомнения в самой возможности изучения морали методами социологии [3; 7], ибо при этом можно выявить параметры морали как социального феномена, но нельзя постичь ее духовную сущность. Социологические исследования поневоле имеют дело не с действительной моралью, но с ее репрезентацией (неизбежно приукрашенной) в сознании и речи респондентов.

Кроме того, проведение конкретно-социологических исследований в области морали наталкивается на ряд трудностей, связанных с непроясненностью методологических оснований самой социологической науки. Социологический инструментарий часто оказывается ненадежным, потому что построен на основе традиционалистских представлений о природе нравственности. Классическая этика, на основе которой строятся эти исследования, не содержит терминологического аппарата для осмысления новой природы морали современного общества. В частности, социологические данные о ценностных ориентациях современной молодежи зачастую противоречат друг другу, даже в рамках одного исследования делаются противоречивые выводы. Пресловутая «безнравственность» молодежи во многом является фантомом, порожденным нашими методами анализа, ведь значимость классических этических проблем и традиционных ценностей для молодежи действительно относительно невелика.

Не меньшие погрешности в исследование вносит и следование постнеклассической методологии. Предполагается, что современное западное общество находится в состоянии постмодерна, однако труд-

но определить, в какой степени его характеристики могут считаться реальностью, а в какой порождены специфической постмодернистской социологией Баумана, Бодрийяра и Мафессоли [1]. Тем более сложно оценить, в какой степени применяемые ею методы годятся для анализа процессов, происходящих в нашем обществе.

Однако, несмотря на трудности в подготовке исследования и интерпретации его результатов, социологические исследования нравственных процессов возможны. В любом случае, анализ собранного материала дает более приближенное к реальности представление о состоянии нравов, чем умозрительные рассуждения и частные наблюдения философствующего этика. Другое дело, каков должен быть инструментарий такого исследования.

До сих пор большинство исследований в области социологии морали сводятся к изучению ценностных ориентаций населения. Предлагаемые респондентам списки ценностей, из которых они делают выбор, составляются на основе представлений исследователя о должном. Чаще всего ценности располагаются по шкалам: материальные – духовные, материальные – постматериальные, личные – общественные, терминальные – инструментальные. Даже при наличии свободных ответов матрица взаимосвязей между компонентами морального сознания задается самим исследованием. Поскольку моральное сознание имеет свою логику, постольку нормы, ценности, мотивы и оценки образуют систему, характерную для данного типа нравственности. Двигаясь внутри такой матрицы, респонденты неизбежно следуют ее структуре и в результате подтверждают выдвинутые исследователем гипотезы. Небольшой личный опыт автора, а также знакомство с проводимыми в республике опросами свидетельствуют, что столь популярное прежде изучение морали через ценностные ориентации дает ограниченные возможности для интерпретации. Таким способом можно изучить нормативно-ценностные представления, вернее их сознательную языковую репрезентацию, но трудно составить представления о механизме моральной регуляции, о том типе субъекта, который следует этим нормам и ценностям. Куда более эффективными оказываются анкеты, содержащие элементы интервью, когда респонденту предлагается высказать свое отношение к каким-либо суждениям, разрешить некоторые нравственные коллизии, солидаризироваться с определенными высказываниями и ролями.

Еще одна методика получения данных об общественной морали предполагает изучение отношения респондентов к нарушению норм общественной морали. Чаще всего речь идет об отклонениях от традиционной половой морали (выясняется степень осуждения гомосексуализма, супружеской измены, аборта и т. п.) и отказа от социальной солидарности (определяется степень осуждения уклонения от уплаты налогов, нарушения правил дорожного движения, пользования незаслуженными льготами). При таком подходе мораль рассматривается не только как сфера межличностных отношений, но и как элемент социальных связей, что позволяет в какой-то мере перейти от анализа ценностей морального сознания к характеристикам общественной нравственной практики. Но в любом случае конкретно-социологическое исследование нравственности остается верификацией некоего теоретического представления о сущности морали и некой гипотезы о ее наличном историческом состоянии.

Трудности, с которыми сталкивается современная социология морали, не понижают ее статуса, поскольку преодоление проблем в этой области позволит этике быть практически значимой.

Литература

1. Абушенко, В. Л. Социология в контексте постмодерна // В. Л. Абушенко, Н. Л. Кацук // Социология. 2000. № 4. С. 32–36.
2. Бакитановский, В. И. Прикладная этика: опыт университетского словаря / В. И. Бакитановский, Ю. В. Согомонов. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ; Центр прикладной этики, 2001. С. 48–86.
3. Батыгин, Г. С. Как невозможна социология морали / Г. С. Батыгин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.prometey.org/read/14/13688.html>
4. Соколов, В. М. Социология морали – реальная или гипотетическая? / В. М. Соколов // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 78–88.
5. Яковук, Т. И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодежи периода системной трансформации общества / Т. И. Яковук. Брест: Изд-во БрТУ, 2003. 234 с..
6. Bauman, Z. Postmodern Ethics / Z. Bauman. Cambridge, MA : Basil Blackwell, 1993.
7. Mirchandani, R. Postmodernism and Sociology: From the Epistemological to the Empirical / Rekha Mirchandani // Sociological Theory. 2005. Vol. 23. № 1. P. 86–115.